

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

DOI: 10.15838/sa.2021.4.31.4

УДК 316.3:303.425.6:342.843 | ББК 60.52:60.506:66.3(2Рос)68

© Левашов В.К., Великая Н.М.

ПУБЛИЧНАЯ ЛЕГИТИМНОСТЬ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ И ВЫБОРОВ В ГОСУДАРСТВЕННУЮ ДУМУ¹

ВИКТОР КОНСТАНТИНОВИЧ ЛЕВАШОВ

ФНИСЦ РАН

г. Москва, Российская Федерация

e-mail: levachov@mail.ru

ResearcherID: R-5424-2016

НАТАЛИЯ МИХАЙЛОВНА ВЕЛИКАЯ

ФНИСЦ РАН

Российский государственный гуманитарный университет

г. Москва, Российская Федерация

e-mail: natalivelikaya@gmail.com

ORCID: 0000-0001-5532-844X; ResearcherID: A-9577-2017

В статье на основе результатов социологического мониторинга «Как живешь, Россия?» рассматриваются актуальные особенности взаимодействия государства и гражданского общества в преддверии выборов в Государственную Думу восьмого созыва. Учитывая уникальность предвыборной ситуации, обусловленной влиянием пандемии и санкций коллективного Запада, особое внимание обращается на социально-экономические и политические риски, определяющие предвыборные настроения российских граждан. Авторы показывают, что предпринимаемые государством меры по предотвращению распространения коронавируса и последствий пандемии в целом позитивно оценивались гражданами, что повлияло на оценку действий и доверие к различным государственным и социально-политическим институтам, а с другой стороны, заставило политические партии ввести проблемы, связанные с пандемией и уровнем жизни,

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-011-00013А.
Acknowledgments: The reported study was funded by RFBR, project number 20-011-00013А.

в политический дискурс, что отразилось на социально-политическом климате и характере легитимности предвыборной кампании. Анализ структуры партийно-политических предпочтений респондентов показывает, что сложившаяся партийная система не во всех своих функциях соответствовала актуальным запросам граждан, отставала от уровня и характера политической культуры и социально-политической зрелости общества и не всегда способствовала полному и своевременному принятию политических решений, в подготовке которых могут и должны активно выступить граждане страны. Возросший уровень форс-мажорной тревожности российского социума, усложняет процессы формирования социального правового государства и гражданского общества, создает препятствия на пути устойчивого развития страны. Авторы считают, что обеспечить социально-политическую консолидацию социума, повысить публичную легитимность институтов государства и результатов выборов может солидарная работа граждан и властей в противодействии угрозам пандемии и попыткам раскола гражданского общества.

Выборы, избирательный процесс, пандемия COVID-19, социальное самочувствие, политические институты, политические партии.

Введение

Выборы нового состава Государственной Думы восьмого созыва проходили в неординарных социально-политических обстоятельствах, вызванных пандемией коронавируса, которую необходимо рассматривать как угрозу безопасности, суверенитету и легитимности государства.

В докладе Генерального секретаря ООН Антониу Гутерриша, представленного на Политическом форуме по устойчивому развитию, было отмечено, что пандемия оказала крайне негативное влияние на выполнение целей устойчивого развития: «Глобальный ВВП сократился в 2020 году на 4,6%. ...Общие потери рабочих часов эквивалентны потерям 255 млн рабочих мест – это в четыре раза больше, чем в 2007–2009 гг. (в период глобального экономического кризиса). Дополнительно за черту бедности были вытеснены 124 млн человек»². Еще до конца не осмыслены ни экономические, ни психологические последствия пандемии и те результаты, к которым они приведут [1; 2].

Но главное, пандемия COVID-19 стала неожиданностью даже для ряда самых богатых и могущественных стран мира, выявила коллективную неспособность мобилизации ресурсов в целях обеспечения готовности к чрезвычайным ситуациям³, «слабые звенья» в глобальных и региональных системах управления и тем самым указала на низкий уровень публичной легитимности институтов власти. Проблема публичной легитимности органов власти приобрела особо важное значение для разработки теории, исследования и оптимизации практики социально-политических отношений в России после того как важнейшей поправкой новой редакции Конституции РФ стало введение в нее категории «публичная власть» и конституционное урегулирование основ ее организации⁴.

Пандемия коронавируса нанесла чувствительный удар по экономике и социальной сфере России, что не могло не отразиться на характере политического и электорального процессов в период избирательной кампании. Существенное падение до-

² Глава ООН о выполнении целей устойчивого развития: пандемия выбила нас из колеи, но ситуация не безнадежна // Официальный сайт ООН. Новости ООН. 2021. 13 июля. URL: <https://news.un.org/ru/story/2021/07/1406292> (дата обращения 15.07.2021).

³ Вступительное слово Генерального директора ВОЗ на 148-й сессии Исполнительного комитета // Официальный сайт ВОЗ. 2021. 18 января. URL: <https://www.who.int/ru/director-general/speeches/detail/who-director-general-s-opening-remarks-at-148th-session-of-the-executive-board> (дата обращения 15.07.2021).

⁴ Чертков А.Н. Публичная власть в обновленной Конституции // Адвокатская газета. 2020. 20 марта. URL: <https://www.advgazeta.ru/mneniya/publichnaya-vlast-v-obnovlennoy-konstitutsii> (дата обращения 15.07.2021).

Таблица 1. Распределение ответов респондентов на вопрос «Как Вы оцениваете действия федеральных властей и властей Вашего региона по борьбе с коронавирусом?», % от числа опрошенных

Ваша оценка действий:	Федеральные власти	Власти в регионе
Приняты все необходимые меры	53	49
Принятые меры недостаточны	17	22
Принятые меры избыточны	13	12
Затрудняюсь ответить	17	17

Источник: исследование Центра стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ ФНИСЦ РАН, август – сентябрь 2020 года, N = 1607.

ходов и уровня жизни значительной части населения страны, изменение привычного образа и ритма жизни не могли не сказаться на социально-психологическом самочувствии граждан [3]. Можно отметить, что страна во многих формах жизни и функциях социальных и политических институтов перешла на мобилизационный режим работы. Разнообразные поддерживающие, стимулирующие и ограничительные меры, принимаемые государством и органами местного самоуправления, сказались на характере жизнеощущения российского социума, определили в целом позитивное отношение граждан к властным структурам и государственным институтам (табл. 1).

Публичная дискуссия и сетевой курс, возникшие в отношении усилий власти по преодолению последствий пандемии, приобрели политический характер в контексте формирования электоральных предпочтений граждан при голосовании за партии на выборах в Госдуму восьмого созыва. Предвыборная ситуация с самого начала была обусловлена сложной ситуацией в стране в связи с пандемией COVID-19. Председатель ЦИК Элла Памфилова пояснила: «С учетом рекомендаций Роспотребнадзора, опросов общественного мнения, дискуссии с экспертным сообществом мы пришли к выводу, что голосование на выборах в Государственную Думу и иных выборах должно пройти в течение нескольких дней. Первый приоритет – здоровье наших граждан»⁵.

На фоне распространения коронавируса продолжалось и переформатирование политического ландшафта, в ходе которого старые и новые политические партии начали подготовку к федеральным выборам. Дистанционные цифровые технологии, мобилизованные для контроля над пандемией и снижения социальных коммуникаций, парадоксальным образом продолжали ускорять процессы трансформации элитарной демократии в социальную [4; 5]. Практически все взрослое население вовлекается в гражданские и политические процессы благодаря альтернативным источникам информации. С одной стороны, цифровые технологии, новые способы коммуникации делают экономику, политику и социальную сферу в большей степени прозрачными для граждан [6; 7], а с другой – повышают требовательность и запрос общества на эффективную работу государственных органов и оперативное реагирование на риски и обратную связь.

Соответственно особое внимание в условиях форс-мажорных и кризисных явлений необходимо уделять научным исследованиям и поиску социальных технологий для минимизаций проблем легитимации власти как процесса взаимодействия общества и государства с целью повышения публичной легитимности, уровня доверия к власти, исходя из актуального аксиологического понимания и оценки социально-политической реальности. Легитимность выстраивается на принципах и практиках доверия общества к

⁵ Элла Памфилова представила положение об особенностях голосования в течение нескольких дней. URL: <http://www.cikrf.ru/news/cec/49550> (дата обращения 15.07.2021).

политической власти и релевантного институционального устройства, когда практики использования властного потенциала государственных институтов, правительства или политических организаций, сообществ сверяются с формированием и контролем «должного» символического социально-политического капитала, позволяющего характеризовать их деятельность как социально эффективную, справедливую, «обоснованную» или «оправданную» [8]. Уровень легитимации власти может быть социологически измерен и проанализирован в совпадениях представлений участников властных взаимодействий об актуальной значимости правил и норм, принятых в том или ином сообществе [9]. В программу и инструментарий мониторинга «Как живешь, Россия?»⁶, проводимого Центром стратегических социальных и социально политических исследований ИСПИ ФНИСЦ РАН, включены индикаторы, позволяющие выявить динамику тревожности общества, доверия к государственным институтам, предвыборных электоральных симпатий и тем самым определить характер публичной легитимности российского государства накануне выборов в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации.

Актуальные риски периода пандемии в оценках граждан

В условиях комплексного кризиса, обусловленного пандемией и связанными с ней дисфункциями общества и государства, «сжатием» и трансформацией экономической, социальной, политической и других сфер жизнедеятельности, население чувствует себя заложником ситуации, не имеет возможности оказывать влияние на свое собственное положение, изменить его к лучшему, что провоцирует социальные страхи и

повышает уровень тревожности [10], с одной стороны, а с другой – определяет снижение уровня доверия к власти [11].

С начала 2020 года большинство российских граждан были вынуждены изменить не только повседневную жизнь, но и долгосрочные жизненные планы. Доходы и расходы, графики отпусков, возможности турпоездки, рабочие цели и задачи, встречи с родными и близкими, просто выход из дому – все внезапно вышло из-под контроля, стало зависеть не от принятия собственных решений, а от внешней ситуации и решений властей в городе, регионе, стране [12].

Отношение к вирусу и необходимость соблюдать предписанные меры предосторожности, носить маски, перчатки и соблюдать социальную дистанцию наравне с политической и религией вдруг начали постепенно и латентно разводить людей по разным лагерям. Независимо от личной оценки ситуации, угроза инфекции или неприятие принимаемых мер в равной степени породили ощущение утраты свободы и контроля над жизнью своей, детей, близких, заставили граждан остро ощутить собственную уязвимость, переоценить свои возможности. По данным исследования, проблемы, с которыми непосредственно столкнулись российские граждане, были связаны, главным образом, с низкими доходами на фоне роста цен и неэффективной работой системы общественного здравоохранения (табл. 2).

В условиях пандемии актуализировались страхи и тревоги самого разного рода, но особую значимость сохраняли угрозы экономического характера, что было вызвано объективным снижением уровня и качества жизни большинства населения России. Особенно быстрыми темпами проходил переход на прекарные формы занятости [13], что сопровождалось падением доходов. По

⁶ Центр стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ ФНИСЦ РАН с 1992 года проводит социологический мониторинг «Как живешь, Россия?» под научным руководством доктора социологических наук В.К. Левашова. В основе исследования – всероссийская квотная пропорциональная выборка на основе следующих компонентов генеральной совокупности: пол, возраст, место жительства, образование. При территориальном размещении выборки используется районирование страны на основе экономико-географического компонента (соблюдаются пропорции численности населения и пропорции между городским и сельским населением). В разное время объем выборочной совокупности составлял от 1312 до 1866 респондентов; в июле 2021 года – 1607 респондентов. В исследовании принимает участие взрослое население России.

Таблица 2. Распределение ответов респондентов на вопрос «С какими проблемами столкнулись Вы и Ваша семья в условиях распространения коронавирусной инфекции и введения режима самоизоляции?», % от числа опрошенных

Вариант ответа	%
Повышение цен на товары и услуги	47
Сокращение или потеря доходов	44
Проблемы с получением медицинской помощи	37
Проблемы с покупками или получением услуг	26
Потеря или угроза потери работы	25
Трудности в дистанционной работе и учебе	25
Сложности с оказанием помощи родным и близким	22
Ухудшение самочувствия и здоровья моего и моих близких	16
Перенос или потеря отпуска	15
Межличностные, психологические проблемы в семье	10
Другое	4

Примечание: сумма ответов превышает 100%, так как респонденты могли отметить несколько позиций.
Источник: исследование Центра стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ ФНИСЦ РАН, август – сентябрь 2020 года, N = 1607.

данным на июль 2021 года, граждан беспокоило прежде всего повышение цен на продукты питания (49%), рост цен на услуги ЖКХ (40%), дороговизна жизни (34%), высокая инфляция (23%).

На фоне обострения проблем, касающихся личного благополучия, чуть менее значимой становится ситуация, связанная с высоким уровнем коррупции. Если в 2018–2019 гг. как значимую ее оценивали 33–35% опрошенных, то в 2020 году таковых было 28%, а в 2021 – 24%. Наблюдается снижение и по индикатору «безработица», который упал с 34% в 2020 году и до практически доковидного уровня (25%) в 2021 году. Это можно объяснить серией правительственных решений, направленных на недопущение увольнений в период пандемии и предполагающих стимуляцию предпринимателей, которые смогли избежать сокращения кадров.

Напротив, экономический индикатор «высокая инфляция» продемонстрировал значительный рост – с 10% в 2020 году до 23% в 2021 году, что имеет под собой определенные основания. По оценкам Банка России, инфляция к середине 2021 года увеличилась до 6,5% (после 6,0% в мае) и,

по оценке на 19 июля, сохранилась на этом же уровне⁷. Неожиданным форс-мажорным событием, оказавшим дестабилизирующее воздействие на устойчивость и без того волатильного общественного мнения, стало весеннее спекулятивное повышение цен на овощи «борщевое набора». Такое залповое повышение цен на продукты массового повседневного спроса неблагоприятно повлияло на лояльное отношение и оценки компетентности и оперативности властей по регулированию и контролю потребительского рынка и негативно отразилось на уровне публичной легитимности государства и доверия к кандидатам от партии власти.

Доверие к власти в период пандемии и перспективы электорального выбора

В кризисных условиях особое значение приобретают перспективы устойчивого развития общества и государства, а важнейшим показателем является отношение к политической системе, которое описывает особенности взаимодействия населения и власти, а главное, демонстрирует уровень легитимации политического режима. Из

⁷ Набиуллина: инфляция в России будет долгосрочным явлением // РИА Новости. 2021. 31 июля. URL: <https://ria.ru/20210731/inflyatsiya-1743793271.html> (дата обращения 15.07.2021).

Рис. 1. Отношение к политической системе общества, % от числа опрошенных

Источник: исследование Центра стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ ФНИСЦ РАН.

результатов 51-й волны мониторинга «Как живешь, Россия?» видно, что лояльность к политической системе за время пандемии снизилась. Так, существенно сократилось (до 10%) количество людей, поддерживающих систему, которых она полностью устраивает. Напротив, количество сторонников, разделяющих идею о необходимости радикальных перемен, выросло до 34%. Порядка половины опрошенных (47%) полагают, что имеющиеся недостатки системы могут быть устранены реформированием (рис. 1).

Заметим, что, несмотря на принятые беспрецедентные меры, такие как изоляция граждан, временное закрытие ряда предприятий, переход на дистанционный режим работы, чрезвычайное положение в России в связи с распространением эпидемии не объявлялось. При этом в целях минимизации последствий пандемии была приняты законы о налоговых послаблениях, объявлен мораторий на возбуждение дел о банкротстве, о поддержке самозанятых, некоммерческих организаций, индивидуальных пред-

принимателей, малого и среднего бизнеса, установлены субсидии для бизнеса на профилактику коронавируса, правила возмещения затрат туроператорам и гособеспечение кредитов на зарплаты. Гражданам увеличили выплаты по больничным, ввели отсрочку штрафов за долги по ЖКХ, изменили временные правила регистрации безработных. Оказана поддержка семьям с детьми, продлены жилищные сертификаты молодым семьям и введены штрафы за завышение цен на лекарства⁸. И хотя основным источником этих решений стала исполнительная власть в лице президента и правительства, их рейтинг снижался (рис. 2).

Тем не менее в общем рейтинге доверия лидерами на протяжении последних 20 лет являются президент, армия и церковь, в разные годы занимающие места в первой тройке [14].

Индикатор доверия в рамках мониторинга имеет особое значение, поскольку мы рассматриваем доверие и как социальный капитал, и как культурный ресурс [15], который

⁸ План преодоления экономических последствий новой коронавирусной инфекции (по состоянию на 24.06.2021) // Официальный сайт Правительства Российской Федерации. URL: <https://www.economy.gov.ru/material/file/f636b757cf29f285a839ce95b2d1123f/Plan.pdf> (дата обращения 15.07.2021).

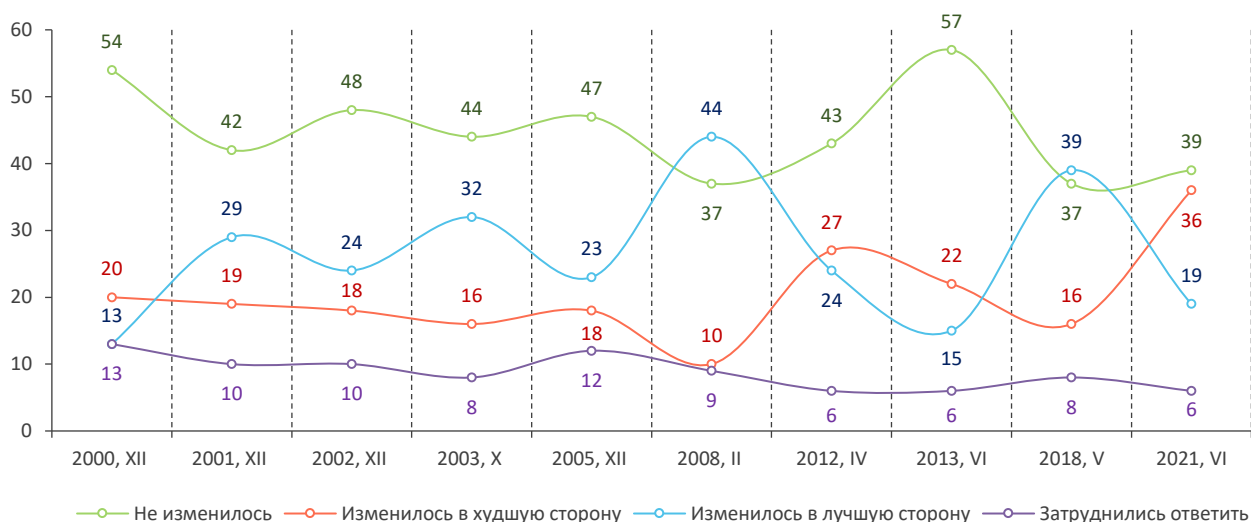

Рис. 2. Динамика отношения респондентов к В.В. Путину, % от числа опрошенных

Источник: исследование Центра стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ ФНИСЦ РАН.

обеспечивает социальное взаимодействие и позволяет оценить уровень публичной легитимности политической системы в целом.

По данным на июль 2021 года, наибольшее доверие у россиян вызывают армия (66%), Президент РФ (50%) и Совет безопасности (46%). Вместе с тем, за последние 10 лет рейтинг доверия к президенту понижается, за последний год он упал на 11 пунктов. На фоне снижения рейтинга президента наблюдается и падение симпатий к правительству, что во многом может быть следствием недовольства политикой исполнительной власти во время пандемии.

Высокий уровень заболеваемости и очевидная слабость отечественной системы здравоохранения, особенно в российской глубинке, многочисленные и слабо обоснованные ограничения, противоречивые распоряжения и рекомендации, порой невнятное информационное сопровождение принимаемых решений не могли не вызвать раздражения граждан России.

Напротив, рейтинги законодательной власти (в лице Совета Федерации), Государ-

ственной Думы и политических партий демонстрировали определенную устойчивость. Более того, с 2019 года наметился рост доверия к политическим партиям, что для России, являющейся страной с высокой степенью персонализации власти, довольно неожиданно.

По всей вероятности, дал о себя знать тот факт, что некоторые политические партии заявляли о несогласии с государственной политикой в сфере ограничений при режиме изоляции, резко критиковали экономические меры правительства и выступили против обязательной и принудительной вакцинации.

Особенно активными в этом отношении стали партии «Справедливая Россия» и КПРФ, которые настаивали на бесплатном тестировании на COVID и на антитела⁹, а позже выступили против принудительной вакцинации¹⁰, запустив соответствующие акции в ряде регионов и выведя людей на митинги¹¹.

Напомним, что в Российской Федерации не был введен режим чрезвычайного поло-

⁹ Сергей Миронов: тестирование на антитела к COVID должно быть массовым и бесплатным // Официальный сайт партии СР. 2021. 23 марта. URL: <https://spravedlivo.ru/11102910> (дата обращения 15.07.2021).

¹⁰ Всероссийская пресс-конференция «Особенности принудительной вакцинации. Прививаться нужно, увольняться нельзя» // Официальный сайт партии СР. 2021. 28 июля. URL: <https://spravedlivo.ru/11392310> (дата обращения 30.07.2021).

¹¹ Митинг КПРФ против принудительной вакцинации кончился задержаниями // Коммерсант. 2021. 26 июня. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4877504> (дата обращения 15.07.2021).

жения и не ставился вопрос о принятии специального федерального закона, регламентирующего отдельные ограничения, специальные меры.

В известном смысле документом, призванным так или иначе регулировать отношения государства и гражданского общества в это непростое время, стал Указ Президента РФ, согласно которому обязанности по определению территорий, где предусматривается реализация комплекса ограничительных мер, направленных на обеспечение санитарно-эпидемиологического благополучия населения, возлагались на глав субъектов РФ¹², в связи с чем меры ограничительного характера варьировались от региона к региону. Однако большинство мер, принятых к исполнению на территории страны, сводятся к следующим: запрет покидать место жительства за исключением установленных случаев; строгий режим самоизоляции для отдельных категорий граждан (пенсионеров, школьников); приостановка деятельности организаций и предприятий, где возможно большое скопление людей; закрытие доступа граждан к культурным объектам и ценностям, природным зонам; установление видеонаблюдения за гражданами, введение цифровых и других пропусков с целью контроля за передвижениями; закрытие для посещения гражданами судов, что имеет следствием нарушение принципа гласности судопроизводства, и т. д. Некоторые из этих ограничений, в силу противоречивости и абсурдности подачи, вызывали справедливое возмущение и критику как со стороны научного и юридического сообщества [16; 17], так и со стороны жителей и организаций гражданского общества, в том числе «Лиги защиты прав пациентов»¹³, «Общества защиты прав потребителей» и др. Вместе с тем, как считает ряд ученых, умение власти принудить граждан к ограничению их свобод во имя препятствования распространению коронавируса может вполне успешно противо-

стоять вызовам непрекращающейся пандемии. Готовность граждан страны соблюдать вводимые государством ограничения выступает признаком стабильного уровня доверия общества к федеральной власти, продемонстрировавшей решительность и надежность в условиях крайней неопределенности, связанной с недостатком информации об особенностях вируса [18]. Более того, некоторые исследования зафиксировали рост доверия и популярности региональной и местной власти, что в определенной степени стало результатом переноса ответственности за противостояние коронавирусу на уровень субъектов Российской Федерации [19].

С учетом сказанного, весьма иллюстративным выступает мнение респондентов относительно реализации государством норм жизни демократического общества. За время пандемии понизились показатели по таким индикаторам, как социальные гарантии, свобода политического выбора, свобода слова, терпимость к чужому мнению (табл. 3).

Аналогичным образом выглядит ситуация с оценкой респондентами выполнения российским государством своих обязанностей по обеспечению гарантий прав и свобод человека и гражданина. О слабости правового государства говорит следующий факт: 67% опрошенных граждан полагают, что в стране не обеспечивается равенство перед законом и судом, а половина опрошенных (48%) убеждена, что не реализуется право на судебную защиту прав и свобод гражданина (табл. 4).

В этом контексте наши исследования подтверждают мнение коллег о том, что в России запрос на твердую персонифицированную власть в лице президента сочетается с востребованностью разнообразных свобод [20, с. 17] и социальных гарантий.

Неэффективное выполнение государством именно социальных функций социального правового государства отображается в ответах респондентов: 49% считают не-

¹² О мерах по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения на территории Российской Федерации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19): Указ Президента РФ от 2 апреля 2020 года № 239 // Собрание законодательства РФ. 2020. № 14 (ч. I). Ст. 2082.

¹³ Декларация против паники и массового ограничения прав // Лига защиты прав пациентов. URL: <https://citizengo.org/ru/signit/183028/view> (дата обращения 15.07.2021).

Таблица 3. Мнение респондентов об обеспечении государством основных норм жизни демократического общества в России (вариант ответа «обеспечиваются»), % от числа опрошенных

	Равенство всех граждан перед законом	Личная безопасность	Соблюдение прав человека	Социальные гарантии	Свобода политического выбора	Терпимость к чужому мнению	Свобода слова
2019, VI	22	33	33	44	58	46	50
2020, IX	26	35	34	56	58	43	50
2021, VI	25	46	38	46	47	40	42

Источник: исследование Центра стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ ФНИСЦ РАН.

Таблица 4. Оценка респондентами выполнения российским государством своих обязанностей по обеспечению гарантий прав и свобод человека и гражданина (вариант ответа «не выполняет»), % от числа опрошенных

	2006, VI	2007, VI	2008, VII	2009, XII	2010, VI	2012, XII	2014, VI	2015, VI	2016, VI	2018, V	2019, VI	2020, IX	2021, VI
Равенство перед законом и судом	2	73	75	74	69	72	68	66	71	66	66	64	67
Свобода мысли и слова	2	33	23	31	33	39	31	26	31	27	38	27	49
Право на выбор профессии	5	25	16	22	22	22	17	17	19	15	19	17	20
Право на получение информации	5	27	23	26	25	23	20	19	21	23	24	15	33
Право на отдых	7	31	23	24	23	24	17	15	21	21	18	17	26
Защита государством материнства и детства	8	45	37	34	31	28	26	20	23	19	20	11	21
Право на социальное обеспечение и пенсию	8	48	39	33	29	30	30	21	31	24	31	18	36
Право на жилье	1	69	65	59	58	55	48	41	48	42	46	32	49
Право на охрану здоровья и медицинскую помощь	4	66	57	51	48	46	40	36	41	35	39	32	40
Право на благоприятную окружающую среду	6	70	69	56	51	47	47	43	47	49	49	40	47
Право на бесплатное образование	6	72	68	58	57	58	49	41	52	48	49	48	44
Право на судебную защиту прав и свобод гражданина	5	56	53	44	46	45	41	39	40	38	38	35	48

Источник: исследование Центра стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ ФНИСЦ РАН.

обеспеченным право на жилье; 40% – права на охрану здоровья и медицинскую помощь, 36% недовольны реализацией права на социальное обеспечение и пенсию. При этом ухудшение социально-экономического положения коррелирует со снижением уровня доверия к большинству политических институтов. Как правило, низкий уровень социального доверия ведет к демобилизации, пассивности, осторожности, увеличению социальных дистанций, отчуждению и снижает субъективный потенциал общества [14], что препятствует и социально-политической интеграции в рамках политического процесса. Слабость интеграционных и консолидационных механизмов, низкий уровень солидарно-

сти внутри как социальных групп, так и общества в целом ведет к тому, что российское общество подошло к выборам с неструктурированной системой партийно-политических интересов и предпочтений. Половина граждан страны не видит себе места в сложившемся к парламентским выборам партийно-политическом пространстве: 45% респондентов заявили, что они не поддерживают ни одну из существующих в современной России партий.

Сказывается неудовлетворенность сложившимся партийным ландшафтом, позволяющим вот уже несколько циклов не менять набор фракций в Государственной Думе, где устойчивое большинство пропрезидентской партии обеспечивает полную

поддержку предложениям исполнительной власти, а другие фракции призваны, скорее, продемонстрировать публичную легитимность законодательного процесса, что часто наблюдается в режимах, которые политологи квалифицируют как «электоральный авторитаризм» [21; 22]. Сложившиеся элитарные практики партийной деятельности и взаимоотношения правящей партии и существующей парламентской оппозиции, которой фактически отведена декоративная роль в системе властных отношений, также не способствуют эффективной законотворческой работе и сказываются на уровне публичной легитимности нижней палаты российского парламента [23].

Как результат, уровень поддержки парламентских партий и Государственной Думы в целом остается стабильно низким. Партии «Единая Россия» по итогам последней волны мониторинга симпатизируют 15% опрошенных, причем за текущий созыв ее рейтинг снизился с 21% (в 2016 г.). ЛДПР поддерживает не более 10% опрошенных, а КПРФ и «Справедливую Россию – За правду» – 9 и 5% соответственно.

Попытки оживить политическое пространство новыми политическими проектами, запущенными как раз в текущем электоральном цикле, вряд ли существенно изменят расклад сил в будущей Государственной Думе. Учитывая, что все вновь зарегистрированные партии, принимавшие активное участие в региональных выборах и имеющие право на регистрацию для участия в федеральных без

сбора подписей, не выбиваются из общего лагеря лоялистов действующей политической повестки, вряд ли можно рассчитывать, что им удастся привлечь протестный или неопределившийся электорат, а тем более перетянуть на свою сторону традиционных сторонников хорошо известных парламентских партий. Так, о поддержке партии «Новые люди», «Партии пенсионеров» заявили не более 2% опрошенных, о поддержке партии «Зеленая альтернатива» – менее 1%. Что касается других немажоритарных партий, которые уже не первый сезон функционируют в политическом пространстве страны, то и «Яблоко», и «Родина», и «Партия Роста», претендующая на голоса правого спектра, пока далеки от преодоления заградительного барьера в 5%.

Рассматривая различные стороны функционирования гражданского общества, россияне не слишком высоко оценивают сложившуюся многопартийность, не видят в ней адекватного актуальной повестке дня политического предложения, что коррелирует с понижением веса других индикаторов: свобода выбора, наличие общественных организаций, защищающих интересы граждан (табл. 5).

Динамика доверия к основным политическим институтам и партиям, не способным обеспечить широкое гражданское участие и мобилизацию на гражданские действия и поступки, не позволяет прогнозировать значительную смену вектора в области партийно-политических электоральных предпочтений.

Таблица 5. Оценка респондентами по десятибалльной шкале степени развития различных сторон гражданского общества

Отметьте на десятибалльной шкале степень развития различных сторон гражданского общества	Средний балл
Право собственности	6,30
Политическое и идеологическое разнообразие партий	5,42
Открытость и доступность информации о положении дел в стране	5,26
Демократия, свобода выбора	4,85
Самоуправление	4,81
Общественные организации, защищающие ваши интересы	4,79
Свобода слова	4,70
Правовое государство	4,28
Средний балл	5,05
Источник: исследование Центра стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ ФНИСЦ РАН.	

Выводы

Сложившаяся в ходе смутных 90-х и хаотичных нулевых и уже отстающая с ответами на вызовы времени российская партийно-политическая система «традиционно-вождистского» типа с несменяемыми политическими лидерами исчерпала свои возможности для публичного устойчивого развития. По всей вероятности, конкурентно функциональная модель политических партий в России не прижилась. А партийная система, выстроившаяся вокруг доминирующей партии президента и исполнительной власти, сегодня уже не является эффективным государственно-публичным механизмом для выражения интересов граждан в стремительно меняющихся условиях цифровой информационной реальности.

Критически низкий уровень доверия граждан к существующей представительной элитарной партийно-политической системе ставит вопрос о необходимости ее концептуальной социально-политической модернизации

с целью консолидации публичной легитимности российского государства. Практика создания и успешного функционирования массовых социально-политических движений, народных фронтов и общественных палат, консолидирующих общество и государство в центре и на местах, допускающая широкие социальные слои к цифровым и сетевым технологиям и возможностям прямого демократического управления, может использоваться как перспективное направление поиска устойчивого социально-политического развития российского гражданского общества и правового государства. Результаты мониторинга «Как живешь, Россия?» убедительно показывают, что стратегический прорыв в будущее невозможно осуществить без учета особенностей проявления диалектики процессов социализации государства и этатизации общества в условиях информационно-коммуникационных технологий и открывающихся инновационных форм частного и государственного партнерства и сотрудничества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ashraf B.N. Economic impact of government interventions during the COVID-19 pandemic: International evidence from financial markets. *Journal of Behavioral and Experimental Finance*, 2020, vol. 27, 100371. Available at: <https://doi.org/10.1016/j.jbef.2020.100371>
2. Upadhyaya H. Social and psychological implications of COVID-19 pandemic. *International Journal of Indian Psychology*, 2020, vol. 8 (2), pp. 683–688. DOI: 10.25215/0802.080
3. Великая Н.М., Белова Н. И. Социально-экономические риски периода пандемии и практики их преодоления: политика государств и стратегии граждан // *Logos et Praxis*. 2021. Т. 20. № 1. С. 78–88. DOI: 10.15688/lp.jvolsu.2021.1.9
4. Левашов В.К., Иванов В.Н., Новоженина О.П. Новые императивы социально-политического управления // *Вопросы управления*. 2021. № 1 (68). С. 23–22. DOI: 10.22394/2304-3369-2021-1-23-33
5. Барбашин М.Ю. Институциональная демократия и социальные дилеммы: опыт постсоветских трансформаций. Saarbrücken, Germany: LAP Lambert Academic Publishing, 2011. 168 с.
6. Коршунов Г.П. Пандемия и цифровизация: опыт социологического анамнеза // *Журн. Белорус. гос. ун-та. Социология*. 2020. № 2. С. 88–91.
7. Епархина О. В. Цифровые права граждан и их защита в постковидном обществе // *Социально-политические исследования*. 2020. № 3 (8). С. 20–37. DOI: 10.20323/2658-428X-2020-3-20-37
8. Завершинский К.Ф. Легитимация политической власти: морфология научного дискурса // *ПОЛИТЭКС*. 2016. Т. 12. № 4. С. 4–18.
9. Beetham D. *The Legitimation of Power*. New York: Palgrave, 1991. 267 p.
10. Баринов Д.Н. Кризисные явления в общественной жизни как источник возникновения социальных страхов // *Социодинамика*. 2019. № 1. С. 20–26.
11. Руденкин Д.В. Экономический кризис как фактор снижения доверия граждан к российской исполнительной власти: миф или реальность // *Власть*. 2016. Т. 24. № 10. С. 108–115.
12. Куда идешь, Россия? Экспресс-информация / В.К. Левашов [и др.]. М.: ФНИСЦ РАН, 2021. 47 с.

13. Цапко М.С. COVID-19 как триггер precariousности // Вестн. РГГУ. Сер.: Философия. Социология. Искусствоведение. 2020. № 3. С. 87–101. DOI: 10.28995/2073-6401-2020-3-87-101
14. Общество и государство в период пандемии / В.К. Левашов [и др.] // Российское общество и государство в условиях пандемии: социально-политическое положение и демографическое развитие Российской Федерации в 2020 году / Г.В. Осипов [и др.]. М., 2020. С. 10–56.
15. Штомпка П. Доверие – основа общества. М.: Логос, 2012. 440 с.
16. Абашидзе А.Х. Борьба с пандемией COVID-19 через призму правозащитных измерений // Защита прав человека в условиях распространения новой коронавирусной инфекции: теория и практика: сб. мат-лов науч.-практ. конф. М.: Изд. центр Ун-та им. О.Е. Кутафина (МГЮА), 2021. С. 48–60.
17. Святенко И.Ю. Законодательное обеспечение и гарантии социальных прав человека в условиях пандемии // Защита прав человека в условиях распространения новой коронавирусной инфекции: теория и практика: сб. мат-лов науч.-практ. конф. М.: Изд. центр Ун-та им. О.Е. Кутафина (МГЮА), 2021. С. 18–22.
18. Ильичева Л.Е., Кондрашов А.О., Лапин А.В. Доверие как мост над пропастью неуверенности между властью и обществом // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2021. № 2. С. 162–185. URL: <https://doi.org/10.14515/monitoring.2021.2.1917>
19. Фадеева Е.В., Великая Н.М., Белова Н.И. Социальное самочувствие россиян в период распространения коронавирусной инфекции // Вестн. РГГУ. Сер.: Философия. Социология. Искусствоведение. 2021. № 2. С. 58–71. DOI: 10.28995/2073-6401-2021-2-58-71
20. Петухов В.В. Демократизация российского общества: возможна ли вторая попытка? // Политические исследования (ПОЛИС). 2017. № 5. С. 8–23.
21. Mochtak M., Holzer J. Electoral violence in Putin’s Russia: Modern authoritarianism in practice. *Studies of Transition States and Societies*, 2017, vol. 9, iss. 1, pp. 35–52.
22. Wiatr J. New and old authoritarianism in a comparative perspective. *Studia Socjologiczne Polityczne*, Ser. Nowa, 2017, vol. 2 (7), pp. 123–138. DOI: 10.26343/0585556X20707
23. Гельман В.Я. Расцвет и упадок электорального авторитаризма в России // Полития. 2012. № 4 (67). С. 65–88.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Виктор Константинович Левашов – доктор социологических наук, профессор, директор, Институт социально-политических исследований (обособленное подразделение) Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук. Российская Федерация, 119333, г. Москва, ул. Фотиевой, д. 6; e-mail: levachov@mail.ru

Наталья Михайловна Великая – доктор политических наук, профессор, заместитель директора, Институт социально-политических исследований (обособленное подразделение) Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук. Российская Федерация, 119333, г. Москва, ул. Фотиевой, д. 6; декан социологического факультета, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный гуманитарный университет». Российская Федерация, 125047, г. Москва, Миусская пл., д. 6; e-mail: natalivelikaya@gmail.com

Levashov V.K., Velikaya N.M.

RUSSIA'S PUBLIC LEGITIMACY IN THE PANDEMIC AND THE STATE DUMA ELECTIONS

Based on the results of sociological monitoring “How are you, Russia?”, the article considers the current features of interaction between the state and civil society in the run-up to the State Duma

elections of the eighth session. Given the uniqueness of the pre-election situation, caused by the impact of the pandemic and sanctions of the Western nations, the work focuses on the socio-economic and political risks that determine the pre-election mood of Russian citizens. We have proved that in general, citizens positively assessed the measures, taken by the state to prevent the spread of coronavirus and the pandemic consequences, which influenced the assessment of actions and confidence in various state and socio-political institutions. On the other hand, such measures forced political parties to introduce problems, related to the pandemic and living standards into political discourse, which affected the socio-political climate and legitimacy nature of the election campaign. The analysis of the structure of the respondents' party and political preferences shows that the established party system met the citizens' current needs only in several functions, lagged behind the level and nature of political culture and socio-political maturity of society and sometimes contributed to the full and timely adoption of political decisions, in the preparation of which citizens can and should actively take part. The increased level of force majeure anxiety of Russian society complicates the processes of formation of a social legal state and civil society, and creates obstacles to the country's sustainable development. We believe that the joint work of citizens and authorities in countering the threats of a pandemic and attempts to split civil society can ensure the socio-political consolidation of society, and increase the public legitimacy of state institutions and election results.

Elections, election process, COVID-19 pandemic, social well-being, political institutions, political party.

REFERENCES

1. Ashraf B.N. Economic impact of government interventions during the COVID-19 pandemic: International evidence from financial markets. *Journal of Behavioral and Experimental Finance*, 2020, vol. 27, 100371. Available at: <https://doi.org/10.1016/j.jbef.2020.100371>
2. Upadhyaya H. Social and psychological implications of COVID-19 pandemic. *International Journal of Indian Psychology*, 2020, vol. 8 (2), pp. 683–688. DOI: 10.25215/0802.080
3. Velikaya N.M., Belova N.I. Socio-economical risks of the pandemic period and practices to overcome them: Governments' policies and citizens' strategies. *Logos et Praxis*, 2021, vol. 20, no. 1, pp. 78–88. DOI: 10.15688/lp.jvolsu.2021.1.9 (in Russian).
4. Levashov V.K., Ivanov V.N., Novozhenina O.P. New imperatives of the social and political management. *Voprosy upravleniya=Management Issues*, 2021, no. 1 (68), pp. 23–22. DOI: 10.22394/2304–3369-2021-1-23-33 (in Russian).
5. Barbashin M.Yu. *Institutsional'naya demokratiya i sotsial'nye dilemmy: opyt postsovetskikh transformatsii* [Institutional Democracy and Social Dilemmas: The Experience of Post-Soviet Transformations]. Saarbrücken, Germany: LAP Lambert Academic Publishing, 2011. 168 p.
6. Korshunov G.P. Pandemic and digitalization: Experience of a sociological anamnesis. *Zhurnal Belorusskogo gosudarstvennogo universiteta. Sotsiologiya=Journal of the Belarus State University. Sociology*, 2020, no. 2, pp. 88–91 (in Russian).
7. Eparkhina O.V. Digital rights of citizens and their protection in a post-covid 19 society. *Sotsial'no-politicheskie issledovaniya=Social and Political research*, 2020, no. 3 (8), pp. 20–37. DOI: 10.20323/2658-428X-2020-3-20-37 (in Russian).
8. Zavershinckiy K.F. Legitimation of political power: Morphology of scientific discourse. *POLITEKS=Political Journal "POLITEX"*, 2016, vol. 12, no. 4, pp. 4–18 (in Russian).
9. Beetham D. *The Legitimation of Power*. New York: Palgrave, 1991. 267 p.
10. Barinov D.N. Crisis phenomena in social life as a source of emergence. *Sotsiodinamika=Sociodynamics*, 2019, no. 1, pp. 20–26 (in Russian).
11. Rudenkin D.V. Economic crisis as a factor of trust reduction for executive power in contemporary Russia: Fiction or reality? *Vlast'=Power*, 2016, vol. 24, no. 10, pp. 108–115 (in Russian).
12. Levashov V.K. et al. *Kuda idesh', Rossiya? Ekspres-informatsiya* [What is Your Image of Future, Russia? Express Information]. Moscow: FCTAS RAS, 2021. 47 p.

13. Tsapko M.S. COVID-19 as a trigger of precarity. *Vestnik RGGU. Seriya: Filosofiya. Sotsiologiya. Iskusstvovedenie=RSUH/RGGU Bulletin. "Philosophy. Sociology. Art Studies" Series*, 2020, no. 3, pp. 87–101. DOI: 10.28995/2073-6401-2020-3-87-101 (in Russian).
14. Levashov V.K. et al. Society and state in the pandemic. In: *Rossiiskoe obshchestvo i gosudarstvo v usloviyakh pandemii: sotsial'no-politicheskoe polozhenie i demograficheskoe razvitie Rossiiskoi Federatsii v 2020 godu* [Russian Society and the State in the Pandemic: Socio-Political Situation and Demographic Development of the Russian Federation in 2020]. Moscow, 2020. Pp. 10–56 (in Russian).
15. Sztompka P. *Doverie – osnova obshchestva* [Trust is the Social Basic]. Moscow: Logos, 2012. 440 p.
16. Abashidze A.Kh. Fighting the COVID-19 pandemic through the prism of human rights dimensions. In: *Zashchita prav cheloveka v usloviyakh rasprostraneniya novoi koronavirusnoi infektsii: teoriya i praktika: sbornik materialov nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Protection of Human Rights in the Context of the Spread of a New Coronavirus Infection: Theory and Practice: Collection of Materials of the Research and Practical Conference]. Moscow: Izd. tsentr Un-ta im. O.E. Kutafina (MGYuA), 2021. Pp. 48–60 (in Russian).
17. Svyatenko I.Yu. Legislative support and guarantees of social human rights in the context of a pandemic. In: *Zashchita prav cheloveka v usloviyakh rasprostraneniya novoi koronavirusnoi infektsii: teoriya i praktika: sbornik materialov nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Protection of Human Rights in the Context of the Spread of a New Coronavirus Infection: Theory and Practice: Collection of Materials of the Research and Practical Conference]. Moscow: Izd. tsentr Un-ta im. O.E. Kutafina (MGYuA), 2021. Pp. 18–22 (in Russian).
18. Il'icheva L.E., Kondrashov A.O., Lapin A.V. Trust as a bridge over the uncertainty gap between the government and society. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny=Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*, 2021, no. 2, pp. 162–185. Available at: <https://doi.org/10.14515/monitoring.2021.2.1917> (in Russian).
19. Fadeeva E.V., Velikaya N.M., Belova N.I. Social well-being of Russians during the spread of coronavirus. *Vestnik RGGU. Seriya: Filosofiya. Sotsiologiya. Iskusstvovedenie=RSUH/RGGU Bulletin. "Philosophy. Sociology. Art Studies" Series*, 2021, no. 2, pp. 58–71. DOI: 10.28995/2073-6401-2021-2-58-71 (in Russian).
20. Petuhov V.V. Democratization of the Russian Society: Is second attempt possible? *Politicheskie issledovaniya (POLIS)=Polis. Political Studies*, 2017, no. 5, pp. 8–23 (in Russian).
21. Mochtak M., Holzer J. Electoral violence in Putin's Russia: Modern authoritarianism in practice. *Studies of Transition States and Societies*, 2017, vol. 9, issue 1, pp. 35–52.
22. Wiatr J. New and old authoritarianism in a comparative perspective. *Studia Socjologiczne Polityczne, Ser. Nowa*, 2017, vol. 2 (7), pp. 123–138. DOI: 10.26343/0585556X20707
23. Gel'man V.Ya. The rise and decline of electoral authoritarianism in Russia. *Politiya=Politia*, 2012, no. 4 (67), pp. 65–88 (in Russian).

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Viktor K. Levashov – Doctor of Sciences (Sociology), Professor, Director, Institute of Socio-Political Research – Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences. 6, Fotieva Street, Moscow, 119333, Russian Federation; e-mail: levachov@mail.ru

Nataliya M. Velikaya – Doctor of Sciences (Politics), Professor, Deputy Director, Institute of Socio-Political Research – Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences. 6, Fotieva Street, Moscow, 119333, Russian Federation; Head of faculty of sociology, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Russian State University for the Humanities”. 6, Miuskaya Square, Moscow, 125047, Russian Federation; e-mail: natalivelikaya@gmail.com